

Мой дедушка, Бородин Дмитрий Васильевич (годы жизни 23.10.1927–07.03.2009), родился в поселке Сухомесово Челябинской области.

Семья моего деда была не то чтобы зажиточной, но считалась «средняками» среди других в деревне. Отец деда, Воронин Павел Иванович, работал счетоводом в местной церкви. В семье было много маленьких, не способных помогать по хозяйству детей, и поэтому отец деда нанимал работников помогать работать в поле. В то беспокойное время этого стало достаточно, чтобы семью раскулачили. У отца деда отобрали дом и всё имущество, а всех членов семьи (кроме моего деда и его брата, которым в то время было по 2 и 3 годика) сослали на Север.

Деда с братом приютила и воспитала тетка с мужем (Бородины Александра Андреевна и Василий Федорович). Поэтому и отчество моего деда было Васильевич, по приемному отцу, а не Павлович, по имени настоящего, погибшего в ссылке отца.

Когда началась война, моему деду Дмитрию Васильевичу было всего четырнадцать лет, а бабушке Валентине Павловне – пятнадцать.

Ушедших в армию мужчин призывного возраста в стране заменили женщины, старики, подростки и даже дети.

После обучения в ФЗО (в школе фабрично-заводского обучения) деда и бабушку мобилизовали на оборонный завод № 254 на окраине города Челябинска (ныне предприятие «Сигнал»). Здесь в военное время изготавливали снаряды, взрыватели, ручные гранаты, зажигательные и дымовые шашки.

На заводе в годы войны действовал лозунг: «Все для фронта, все для победы». Поэтому работать приходилось на пределе сил, в очень трудных условиях: рабочий день был по 12–16 часов, в цехах было очень холодно, не хватало еды, люди жили в бараках. Подросткам и детям, которые не дотягивались до станков, подставляли под ноги ящики. Нужно было быть очень внимательным; бабушка говорила: «Зазеваешься – может случиться взрыв». Много тогда было взрывов на производстве, в которых погибали люди.

В военное время продукты в городе можно было купить только по карточкам. Но их было мало, и многие люди жили впроголодь. А на заводе в конце дня выдавали паёк. Я помню, как бабушка нам, внукам, рассказывала, подбирая за нами со стола крошки печенья и сахара, как после рабочей смены она возвращалась домой, а дома её ждала голодная сестра, которой (не знаю, по какой причине) был не положен паёк. «Иду домой, несу за пазухой 100 граммов хлеба и думаю, что надо обязательно донести этот хлеб до дома и разделить пополам с сестрой. А кушать очень хочется. Но я знаю, что если я хоть немного откушу, то уже не смогу остановиться и всё съем. И сестре тогда ничего не достанется». Так и терпела она до дома.

Подвиги совершались в военное время не только в боях. Подросткам и детям того времени пришлось держать на плаву производство и хозяйство страны, позже поднимать её из руин.

С июня 1945 года завод был переведен на программу мирного времени. Была установлена нормальная, восьмичасовая, продолжительность рабочего дня. Многие изделия военной техники были сняты с производства.

Образование моего дедушки было всего четыре класса школы, а у бабушки – два. В их тяжелое детство не все деревенские дети могли свободно учиться. Но, несмотря на это, они оба считались передовиками производства, и очень часто их фотографии висели на Доске Почета. Дед был слесарем-инструментальщиком, штамповщиком и ремонтировал станки в цехах. Говорят, если станок ломался, всегда звали только его, потому что он один мог отремонтировать любой станок в цехе, больше никто